Киберпанк

Bruce Bethke

SHOUT
SHARE
IT

- Киберпанк

Киберпанк

Будильник сработал в семь, я вскочил с кровати, включил комп и немедленно вышел в Сеть. Удовольствие длилось недолго. Почти сразу же на экране появилось:

CRACKERS/BUDDYBOO/8ER

Я тут же отключился. Черт! Рэйно, как всегда, вышел на связь раньше меня, а это сообщение означало, что кто-то еще проник в нашу Сеть. Это пахло большими неприятностями! Ничего поделать я уже не мог, поэтому натянул свой свитер, причесался и сбежал вниз.

Я проскользнул в кухню как раз когда мать с отцом завтракали.

– Доброе утро, Микки! – улыбнулась мама. – Ты этой ночью снова так засиделся, я даже не ожидала увидеть тебя в такую рань.

– Программа упрямая попалась, – ответил я.

– Что ж, – сказала она, – садись и позавтракай как следует. – Она повернулась, вытащила из микроволновки несколько булочек и выложила их на стол.

– Если бы ты делал домашние задания вовремя, то не пришлось бы сидеть ночами, – проворчал отец, не отрываясь от тостов и утренней чашки кофе.

Я налил в стакан немного сока и осушил его, кинул в рот булочку и собрался уходить.

– Что? – спросила мама. – Это весь твой завтрак?

– Некогда, – сказал я. – Надо в школу пораньше успеть, опробовать программу.

Отец что-то еще ворчал, да и мама пыталась его успокоить, но я этого из-за двери уже толком не слышал.

Я сел в транс в сторону школы, просто на случай, если вдруг они следят за мной. Через два квартала я соскочил с него и пересел во встречный, а еще через пару пересадок влетел в Забегаловку Бадди. Рэйно сидел в нашей кабинке и пялился в свою чашку с кофе. Уже без пяти восемь, я опередил Джорджи и Лизу.

– Что в Сети? – спросил я, падая на стул напротив Рэйно. Он лишь взглянул на меня исподлобья, и переспрашивать его мне

сразу расхотелось.

В восемь появилась Лиза. Это девушка Рэйно, ну по крайней мере она считает себя таковой. Ясное дело: Рэйно семнадцать, на два года старше любого из нас, он носит косуху и прическу гребнем (отец чуть с ума не сошел, когда я как-то сказал, что мечтаю о такой же), и настолько хладнокровен, что к Лизе не прикасается, даже когда она умоляет об этом. Она шлепнулась в кресло рядом с Рэйно, а он и глазом не моргнул.

В пять минут девятого Джорджи все еще не появился. Рэйно снова поглядел на часы и наконец-то оторвал взгляд от чашки.

– Компилятор взломан, – сказал он.

Мы с Лизой хором выругались. Мы разработали собственный маленький код для того, чтобы спрятать нашу Сеть от чужаков. Я имею в виду, что наши старики бы совсем ошалели, узнай они только, чем мы там действительно занимаемся. А теперь кто-то вскрыл наш код.

– Старик Джорджи? – спросил я.

– Похоже на то. – Я снова выругался.

Мы с Джорджи основали Сеть, связав наши терминалы кое-чем, что мы спрятали в расчетной системе его старика. Мой батя не понял бы ничего, если бы на это наткнулся. Но старик Джорджи – дотошный малый. Технарь. Он как-то уже это находил, и попытался разобрать, чтобы понять, что это такое. В тот раз мы еле-еле отбились.

– И как глубоко он влез? – спросила Лиза. Рэйно поглядел сквозь нее на дверь, куда как раз входил Джорджи.

– Вот как раз сейчас и выясним, – ответил он.

Джорджи приблизился, улыбаясь, но увидев взгляд, которым наградил его Рэйно, сел рядом со мной так, словно кресло было заминировано.

– С добрым утром, Джорджи, – сказал Рэйно с акульей улыбкой.

– Это не я! – вскричал Джордж. – Я не говорил ему ничего!

– Тогда каким образом, черт побери, он это сделал?

– Вы же знаете как, он хитер! Он обожает загадки! – Джорджи покосился на меня, ища поддержки, – Потому я и опоздал. Он меня пытался расспросить, но я ничего не сказал ему! По-моему, он до всего еще не докопался. Он не спрашивал ничего о Сети!

Рэйно наконец откинулся на спинку кресла и с улыбкой ткнул в нас пальцем.

– Ребята, вы сами просто не знаете, как вам везет. Я был в Сети этой ночью, и заметил как кто-то, не знающий защиты, ковырялся в компиляторе Джорджи. Я кое-что исправил. Когда еще твой старикан это все раскусит...

Я облегченно вздохнул. Поняли, что я имел в виду, говоря о его хладнокровии? Рэйно всегда на шаг нас опережает!

Он стукнул кулаком по столу:

– Черт побери, Джорджи, тебе надо за ним получше следить!

Потом он улыбнулся и угостил нас всех. Лиза взяла вишневой газировки, а мы с Джорджи выбрали кофе, как Рэйно. Господи, как же противна на вкус эта гадость! Чашки убрали, и Рэйно расстегнул куртку и влез за пазуху.

– А теперь, ребятки, – сказал он тихонько, – пора всерьез повеселиться. – он достал свой микротерминал. – Начнем урок!

Я никак не могу спокойно смотреть на тот микротерм. Черт побери, это прекрасно! Это Zeilemann Nova 300, но мы потратили кучу времени на его переработку, и он практически построен заново прямо от голой материнки. Скоростной, набитый битком всяким железом, со складным экраном, размером с видеокассету в сложенном виде. Я бы глаз отдал, чтобы такой заиметь. С помощью программатора старика Джорджи мы запихали в его ПЗУ кое-какие хитрые программы, так что теперь в Городской Сети не было ни одной машины, к которой он бы не смог подключиться.

Рэйно вызвал роботакси, и мы вывалились из забегаловки. Теперь транс не для нас, теперь мы поедем с шиком! Мы оплатили такси за счет одной из юридических контор, и катались по всему Истсайду.

Но вскоре созерцать улицы нам наскучило, и мы поехали в библиотеку. Мы там немало забавляемся, поскольку никто там нас не беспокоит. Да и не ходит туда никто. Мы отослали такси, все еще за счет той же конторы, в Вестсайд. Пройдя мимо охраны и библиотекарей и махнув им какой-то корочкой, мы забрались между книжных полок.

Теперь можно было бы, пользуясь карточкой, добраться до библиотечных терминалов, но это не стоит даже половины риска, если твоя карточка сляпана на скорую руку, как наши – их проверяют очень внимательно. К счастью, они постоянно переносят свои терминалы, так что по всему зданию куча подключенных в сеть розеток. Мы нашли свободную, и пока мы с Джорджи следили за обстановкой, Рэйно подсоединил свой микротерминал и вышел на связь.

– Выведи меня в Сеть, – сказал он, вручая мне терминал.

Мы не храним программы для входа в Сеть, так что задачка была не из простейших. По модемным линкам я вышел из библиотечной системы в Городскую Сеть. Наши предки никогда этого не поймут. Они все еще считают компьютер просто кучей мозгов в одной коробке. Я могу сделать это из любого места, с

помощью любой из сотни копий нашей программы, лишь бы они были связаны вместе. Почти каждый компьютер оборудован модемом, Городская Сеть – отличная система связи, а микротерминал Рэйно достаточно умен, чтобы сделать все чисто и быстро; нас никто даже не заметит. Я вытянул компилятор из компьютера старика Джорджи и вышел в Сеть. Затем протянул терминал обратно Рэйно.

– Что ж, давайте веселиться. Есть пожелания?

Джорджи хотел найти что-нибудь, чтобы поквитаться с отцом, а у меня созревала новая программа, но глаза Лизы засверкали, так как Рэйно протянул терминал сначала ей.

– Я хочу насолить Льюису, – сказала она.

– Господи, – не выдержал Джорджи, – ты же уже делала это на той неделе!

– Так он мне снова двойку вкатил за сочинение.

– А у меня двоек не бывает. И если бы ты читала книжки хоть раз в ...

– Джорджи, – мягко прервал его Рэйно, – Лизина очередь.

Спор был улажен, и глаза Лизы ярко сияли.

Она вернулась в Городскую Сеть, и повесила на читательский билет Льюиса пару сотен просроченных книг. Затем она заказала распечатку полного текста Британники в его офисе. Очередь перешла ко мне.

Джорджи и Лиза следили за обстановкой, Рэйно смотрел мне через плечо.

– На этой неделе что-то новенькое?

– Бронирование авиабилетов. Я с отцом две недели назад ходил заказывать ему деловую поездку, и, похоже, заметил кое-что забавное. Я внимательно следил за служащим и засек его пароль.

– Ну давай, покажи, что ты можешь.

Получить доступ было как два байта переслать. Для начала я стер пару заказов, просто чтобы убедиться, что ничего не случится. Ничего. Никаких проверок, никаких паролей, никаких подтверждений.

– Ухх, – сказал я, – да тут вообще никакой защиты нет!

– А я что тебе говорил? Эти взрослые еще дурнее, чем выглядят. Джорджи? Лиза? Давайте сюда, гляньте что мы делаем!

Джорджи было очень любопытно, он рассыпался в вопросах, но Лиза выглядела просто скучающей, мусолила свою жевательную резинку и пыталась встать поближе к Рэйно. А он сказал:

– Пора переходить к делу. Ну-ка, сотри рейс.

Что я и сделал. Просто, как сохранить файл. Я лишь ткнул

пару клавиш, нажал ввод, и целый самолет пропал из всех баз бронирования. То-то удивятся прибывшие в аэропорт пассажиры. Я было начал стирать все подряд, но Рэйно меня остановил.

– Может там и нет никаких проверок, но если ты сотрешь сразу много рейсов, тебя могут заметить. Смотри как надо. – Он забрал у меня терминал и набросал программку, висящую там постоянно, и стирающую все рейсы, вылетающие в седьмую минуту часа весь следующий год. – Вот так вот надо делать такие вещи, чтобы не вызвать подозрений.

– Классно, – встрял Джорджи, – Майк, ты гений! Где ты только все эти идеи берешь?

В глазах Рэйно так и скакали смешные чертики.

– Теперь моя очередь, – сказал он, выходя из авиасистемы.

– Что там в плане? – спросила его Лиза.

– Ага, точно, что стоит после ковыряния в авиарейсах... – Джорджи так и не понял, что надо бы замолкнуть.

– Джорджи! Майк! – прошипел Рэйно, – Следите за залом! – и он тихонько добавил, – Пора начинать План.

– Ты думаешь пора? – спросил я, – Рэйно, я не уверен что все готово.

– Все готово.

– Мы попадем в большие неприятности... – заныл Джорджи.

– Трус, – бросил Рэйно. Джорджи умолк.

Над Планом мы работали больше двух месяцев, но я все еще не был уверен в нем по-настоящему. Это был практически готовый условный оператор: ЕСЛИ у нас все получится, ТО мы разбогатеем, ИНАЧЕ . . . о таком ИНАЧЕ даже думать не хотелось совершенно.

Мы с Джорджи следили, а Рэйно ушел в работу с головой. Он вернулся в ГорСеть, вытащил из нашей Сети программу для взлома, и загрузил ее в Торговый Банк. Я как-то пробрался туда, но никогда не лазил по счетам; просто убедился что могу это сделать. Мои данные сидели в их системе уже около трех недель, и никто их так и не заметил. Рэйно считал особенно забавным использовать для взлома Банка их собственные компьютеры.

Пока он возился, я услышал рядом шаги и выбрался на разведку. А, это лишь какой-то старый придурок, ищет место потише, чтобы прикорнуть. К тому времени, как я вернулся, Рэйно уже закончил сборку программы.

– Что ж, ребятки, – сказал он, – вот оно.

Он оглянулся, чтобы убедиться, что мы внимательно его слушаем, поднял повыше терминал, и стукнул по кнопке ввода. Вот и все. Я неотрывно глядел в экран, ожидая, что будет дальше. Рэйно считал, что все займет минуты полторы. План вообще-то

был его идеей. Он как то услыхал о том, как ребята в Sherman Oaks почти ушли с пятью миллионами баксов, переведя их себе из банка; по глупости они не разорвали вовремя связь, и слили все пять лимонов на свои личные счета, на которых никогда не бывало больше 40 долларов. Тогда-то их и засекли. Но Рэйно крут; он очень умен. Мы не будем жадинами, мы лишь хотим перевести жалкие 50 штук. Да и подозрений особых это не вызовет, мы размажем их по законным счетам, а потом откроем на них два десятка фиктивных. Если получится.

Экран очистился, мигнул, и на нем появилось:

ПЕРЕВОД ОКОНЧЕН. ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО.

Я было заорал, но вспомнил, что мы в библиотеке. Джорджи выглядел уже не таким испуганным. Лиза, кажется, готова была броситься Рэйно на шею. А Рэйно лишь скривил губы в полуулыбке, и быстро начал сворачиваться.

– Все, ребятки, веселье кончилось.

– А как же моя очередь? – пробормотал Джорджи.

Рэйно вышел из всех сетей и выключил питание терма. Он медленно повернулся и исподлобья посмотрел на Джорджи:

– В следующий раз.

Джорджи проглотил это, да и что ему оставалось делать? Рэйно свернул микротерминал и засунул его обратно за пазуху.

Мы поймали роботакси у библиотеки и поехали в местечко, приглянувшееся для обеда Лизе. Джорджи наконец понял, как пудрить мозги такси, и следующий пассажир мог бы быть очень удивлен, но Рэйно не дал ему ничего сделать. Да и за обедом они не разговаривали.

После обеда я предложил прокатиться до Лавки Мартина. Это мое любимое место времяпрепровождения. Мартин – единственный известный мне взрослый, который на самом деле может работать за компьютером не перегревая собственные мозги, он никогда не говорит со мной как с ребенком, и никогда не приказывает не трогать что-либо. Да и вообще Мартин очень рад видеть нас всех, особенно с тех пор, как Рэйно купил Лизе на день рождения тот пакет программ для анимации за 3 штуки баксов.

Когда мы вошли, Мартин сидел за терминалом.

– О! Привет, Майк! Рэйно! Лиза! Джорджи! – мы все кивали, – рад видеть всех вас снова. Чем могу служить сегодня?

– Мы просто поглядеть, – сказал Рэйно.

– Почему нет, глядите, за погляд не беру. – Мартин

отвернулся к терминалу и нажал еще несколько клавиш, – Проклятье!

– В чем проблема? – спросила Лиза.

– Я сам – проблема, – ответил Мартин, – мне принесли пакет программ, который я якобы записал, но он выпадает, и я не могу понять, что именно не в порядке.

– А что за пакет? – поинтересовался Рэйно.

– Да, это потрясающая система. Ну знаешь, все в одном, все эти будущие-суммы-в-настоящих-долларах, амортизация, налогообложение, инфляция, скидки...

– Брось ты говорить эти умные слова, – отмахнулся тот, – как там все это считается?

Мартин начал рассказывать, и Рэйно сказал мне:

– Похоже, это для тебя работенка.

Мартин вытащил свои триста фунтов сала из кресла, и на лице его было написано облегчение, когда я уселся перед терминалом. Я проверил параметры, просмотрел код программы Мартина и немного подумал. Он сделал всего несколько ошибок, мы ведь все не идеальны. Я вывел текст программы и начал вводить поверх новую прямо без подготовки.

– Ты посмотришь, что там не так? – спросил Мартин.

Я не ответил, так как был погружен в машинный код. Через десяток минут я собрал ее и прогнал тесты. Все, разумеется, работало превосходно.

– Я не могу поверить, ребята, – сказал Мартин. – Вы программируете быстрее, чем я говорю.

– Ничего особенного, – ответил я.

– Ну тебе-то может и ничего. Я знал парня, который с детства умел говорить по-арабски, так он тоже говорил, что ничего тут особенного. – Он покачал головой, дернул себя за бороду, посмотрел мне в лицо, и улыбнулся. – В любом случае, Майк, спасибо тебе огромное. Я даже не знаю как и... – он щелкнул пальцами. – Короче, когда нибудь я приберегу для тебя что нибудь эдакое, что тебя действительно заинтересует. – Он подвел меня к витрине, вытащил ее и поставил на прилавок. – Посмотри, это последнее слово в микротерминалах. Zeilemann Starfire 600.

У меня перехватило дыхание! Через какое то время я осмелился коснутся его. Откинул дисплей, пробежался пальцами по клавиатуре, и понял, что хочу его, ужасно хочу иметь такой!

– Он очень мощный, – сказал Мартин. – Битком набит новинками.

Рэйно скептически смотрел в техописание.

– Мой 300-й все равно быстрее, – сказал он.

– Еще бы, – ответил Мартин. – Ты же его в усмерть

заапгрейдил. Но этот 600-й почти его догоняет прямо в фабричной поставке, и цена на него – 1400 долларов. Я думаю, ты не меньше 3 тысяч отдал за апгрейды своего.

– Можно я попробую? – спросил я. Мартин подключил меня к своей системе, я загрузил его и вышел на связь. Это было прекрасно! Тихо и быстро; ну, возможно, не так быстро, как машинка Рэйно, я не замечал разницы. – Рэйно, это полный улет! – я посмотрел на Мартина. – Может быть, мы заключим какую нибудь... ?

Мартин перевел взгляд на свой терминал, где сверхнавороченная программа все так же гоняла тесты без малейшей ошибки. – Я подумаю, Майк. Ты несовершеннолетний, я не могу легально устроить тебя к себе на работу. – он дернул бороду и облизнулся. – Но я нашел очень богатого клиента, и неплохо получаю за консультации, и не думаю, что будет так уж плохо, если ты... Вот что. Я может и не могу тебя нанять, но мне никто не мешает покупать написанные тобой программы. Ты будешь моим консультантом по... хмм... скажем еще семи проектам вроде этого, и тогда мы будем в расчете. Устроит тебя такой вариант?

И не успел я согласно заорать, Рэйно оттолкнул меня от Мартина.

– Я покупаю ее. Давай счет, – он вынул кредитную карту из кармана свитера. Мартин отвесил челюсть.

– Ну, чего же ты ждешь? Моя карта в порядке.

– Счет? Но я оставил одну для Майка, – начал было Мартин.

– Счет. Ты ничего нам не оставил.

Мартин сглотнул:

– Хорошо, Рэйно. – Он взял карту и прогнал ее через проверку. – Надо же, чисто, – сказал он удивленно. Списывая с нее сумму, он рассмеялся. – Я не знаю, где вы, ребятки, берете такие деньги!

– Банки грабим, – сказал Рэйно. Мартин рассмеялся, и Рэйно, и все мы вместе с ними. Рэйно взял терминал и мы вышли из лавки. Снаружи он сразу отдал его мне.

– Рэйно, спасибо, но... я бы и сам мог договориться.

– С днем рождения, Майк.

– Рэйно, у меня день рождения в августе.

– Давай-ка начистоту. Ты ведь почти на меня работаешь.

Приближалось время окончания занятий в школе, и мы поехали к Бадди. По дороге, в такси, Джорджи взял у меня терминал, осторожно вскрыл его и изучил платы внутри.

– Можно запросто удвоить скорость модема.

– Оставь как есть, – сказал Рэйно.

Мы разошлись возле забегаловки, и я сел на транс до дома. Повезло, родители еще не пришли с работы, так что я взлетел по лестнице и спрятал Starfire в своем шкафу. Хотел бы я иметь таких крутых родителей, как у Рэйно. Они небось никогда не задают ему дурацких вопросов.

Мама появилась в обычное время и спросила, как дела в школе. Мне мало что пришлось рассказать, плита сообщила, что ужин готов, и мать стала накрывать на стол. Через пять минут пришел отец, и мы сели есть. В разгар обеда зазвонил телефон. Я подскочил к аппарату – это был старикан Джорджи, и он хотел услышать моего отца. Я передал трубку ему и навострил уши, но отец ушел в другую комнату и говорил очень тихо. Аппетит у меня пропал, да и все равно, не люблю желе. Папа недолго говорил тихо.

– Он ЧТО?! Хорошо, спасибо что сообщили! Я разберусь со всем этим немедленно! – и повесил трубку.

– Кто это был, Дэвид? – спросила мама.

– Мистер Хансен, отец Джорджи. Майк и Джорджи снова болтались с этим панком Рэйно! – он неожиданно повернулся ко мне, как раз когда я почти успел смыться за дверь. – Майкл! Ты сегодня был в школе?

Я старался говорить спокойно, но наверное желе залепило мне глотку.

– Д-да, да, был.

– Как же мистер Хансен видел тебя выходящим из городской библиотеки?

Я замялся:

– Я д-делал там практическую работу.

– По какому предмету? Давай, Майкл, что ты там изучал?

Слишком много вопросов. Я замолчал.

– Дэвид, – сказала мама, – не слишком ли ты спешишь? Я уверена, всему найдется хорошее объяснение.

– Марта, мистер Хансен нашел в своем компьютере что-то, что туда засунули Джорджи и Майкл. И он опасается, что они лазят в банки.

– Наш Микки? Да это просто дурные шутки.

– Ты не представляешь насколько это серьезно! Майкл Артур Харрис! Что ты делаешь целыми ночами за своим терминалом? Что за гадость была в компьютере Хансена? Отвечай! Что ты делаешь?!

Я завелся.

– Не твое дело! Не суй свой нос туда, что ты не поймешь никогда, ты, старое ископаемое!

– Отлично! Я не знаю что с вами не так, проклятые дети, но

толку от разговоров не будет! – он ворвался в мою комнату. Я старался обогнать его на лестнице, но он наступил мне на руку. Мама вбежала в комнату следом за нами, как раз когда он вырвал все провода из моего терминала.

– Дэвид, – сказала мама, – тебе не кажется что ты слишком строг? Ему ведь он нужен, чтобы делать домашние задания, не так ли, Микки?

– Не заступайся за него, Марта! Я знаю, что делаю! Эту штуку я унесу в подвал, а завтра позвоню в кабельную компанию, и они обрежут эту линию! Если ему есть что делать на компьютере, он прекрасно сможет пользоваться терминалом в моем кабинете, где я буду следить за ним! – и он вышел, унося мой терминал.

Я навалился на дверь и заперся.

– Давай, дуйся, – донеслось с лестницы, – тебе это не поможет!

Я в ярости швырял вокруг подушки, пока не успокоился немного, а затем вынул Starfire из шкафа. Я достаточно следил за отцом через плечо в свое время, чтобы выучить его номера счетов и пароли, так что я вышел на связь и занялся делом. Через полчаса все было готово.

Я вышел на терминал отца. Он был включен и, как я и ожидал, отец просматривал школьные журналы. Отлично. Он ничего не найдет там; мы уже давно научились их править. Я влез к нему и вывел на его дисплей сообщение.

ПАПА, – гласило оно, – ТУТ КОЕ-ЧТО ПОМЕНЯЛОСЬ

До него доходило несколько секунд. Я подошел к двери и на всякий случай убедился, что она хорошо заперта, хотя все равно напугался немного, заслышав его топот на лестнице. Я и не знал, что он умеет так орать.

– МАЙКЛ!! – он пнул дверь. – Открывай! Немедленно!

– Нет.

– Если не откроешь ее, пока я досчитаю до десяти, я ее вынесу к чертям! Раз!

– Пока ты это не сделал – ...

– Два!

– ... Позвони к себе в банк!

– Три!

– B320-5127-OlR, – это был код доступа к его счету. Пару секунд было тихо.

– Молодой человек, я не знаю что ты думаешь из этого выжать...

– Я не думаю. Все уже готово.

Поднялась мама, и спросила:

– Что происходит, Дэвид?

– Заткнись, Марта! – теперь он говорил очень тихо. – Майкл, что ты сделал?

– Обставил тебя. Уничтожил тебя. Похоронил тебя заживо.

– Ты хочешь сказать, что влез в банковский компьютер и стер мой счет?

– И депозит. И заклады тоже.

– Господи...

– Он просто злится, Дэвид, – сказала мама, – дай ему время остыть. Микки, ты ведь не делал всего этого, не так ли?

– А потом я влез в DynaRand, – продолжил я. – Стер твою работу. Твою пенсию. И на карточку к тебе тоже влез.

– Дэвид, он ведь не мог! Не мог ведь?

– Майкл! – Он ударил в дверь. – Я сверну твою тощую шею!

– Погоди! – вскричал я. – Я все скопировал перед стиранием! Можно все восстановить!

Он прекратил молотить в дверь и постарался перебороть себя, говоря спокойно.

– Дай мне копии немедленно, и я все забуду.

– Не могу. Я делал копии на другие компьютеры. И я защищал файлы, и спрятал их так, чтобы никто, кроме меня, не добрался.

Тишина. Но я тут же понял, что это не совсем тишина; мама с отцом говорили, но очеть тихо. Я прислушивался как мог, но все что я понял, это слова мамы «почему бы и нет?», и отца «ну а если он не врет?»

– Хорошо, Майкл, – наконец сказал отец, – Чего ты хочешь?

Я обмер. Вот ведь задачка; чего же я хотел? Я совершенно не думал об этом до сих пор. Я, и вдруг остался без плана действий! Я хихикнул и задумался. Действительно, они ничего не могли мне дать такого, что бы я не мог добыть сам, ну или с помощью Рэйно. Рэйно! Я хочу связаться с ним, вот что я хочу. Ведь я все это провернул без него!

Я решил, что наверное будет лучше, если мои предки не пронюхают о Starfire, так что я высказал отцу свое первое требование – вернуть мой терминал. Он потратил кучу времени, пока влез в подвал и принес его. По дороге он завернул к терминалу в кабинете и убедился, что я его действительно стер. И заметно смягчился, когда принес его обратно.

Я все время думал, но к моменту его возвращения так и не придумал ничего лучше, чем попросить оставить меня в покое и не указывать, как жить. Успешно втащив терминал в комнату я снова запер дверь, вышел в Сеть и вернул отцу его работу. Затем я попытался найти Рэйно и Джорджи, но не смог, так что оставил

им сообщения. Пол-ночи я не спал и играл, просто чтобы иметь гарантию, что отец ничего не предпримет.

На следующее утро в первую очередь я вышел на связь, но ни Рэйно, ни Джорджи не показывались. Я спустился, и мы провели завтрак в полном молчании, а потом мать с отцом ушли на работу. Я прогулял школу и провел весь день, заканчивая игру и отрабатывая кое-какие хитрые программы. Ужин по возвращении родителей прошел в той же тишине, а после ужина я заметил, что Рэйно был в Сети и оставил комментарий, когда его можно будет разыскать. Я поймал его на связи около восьми, и он сказал, что Джорджи всерьез попался, и скорее всего уйдет из Сети насовсем. Я рассказал Рэйно о том, как я одурачил своего старика, но он похоже не слишком впечатлился. Сказал, что есть кое-какие задумки, и что он не сможет появиться в забегаловке, чтобы все обсудить. Так что мы расстались, и я снова сел играть, а потом все-таки уснул.

Когда я проснулся, на будильнике было 5:25, и я никак не мог понять что именно меня разбудило, пока не напряг слух. Отец снимал дверные петли!

– Папа! Прекрати, или я тебя сотру напрочь! И копий не останется!

– Попробуй, – прорычал он.

Я вылетел из кровати, включил машину, загрузился, и... о, нет! Я попробовал снова, но бесполезно, я не мог выйти на связь.

– Я обрезал твой кабель в подвале, – сказал отец.

Я схватил Starfire из шкафа, засунул его под свитер, но не успел я подскочить к окну, как отец вместе с дверью ввалился в комнату. Следом вбежала мать, открыла мой комод, и начала швырять мои носки и белье в чемодан.

– Ты попался!, – сказал я отцу. – Я не отдам тебе твои файлы! – Он схватил меня за руку.

– Майкл, тебе надо кое-что узнать. – Он притащил меня в кабинет, и достал несколько пачек древнего бумажного хлама из стола. – Это – подтверждения. Это то, чем пользуются древние ископаемые вроде меня, которые не доверяют компьютерам. Я проверил все на работе и в банке; все что проходит через компьютеры, проверяется по бумагам. И ты не сможешь ничего поменять больше чем на сутки.

– Сутки? – Я рассмеялся. – Тогда ты все равно попался! Я по прежнему могу вынести тебя напрочь в любой день, с любого терминала ГорСети.

– Знаю.

В кабинет спустилась мама с чемоданом, вытирая глаза.

– Микки, пойми, мы любим тебя, и все это делаем для твоего

же блага. – Они приволокли меня в аэропорт и сдали с рук на руки своре старых солдафонов.

Уже прошло несколько недель, и я привык к Военной Академии фон Шлаггера. Мне говорят, что я способный парень, и при условии примерного поведения мне нет причин не окончить ее через каких-то пять лет. Я, однако, очень устаю от всех этих «старичков», которые рассказывают мне, каким хорошим я стану теперь, когда нам поставили в казарме туалет.

Конечно, меня тут никто не держит, можно уходить когда угодно. До Форта Маккензи, где кончается дорога, всего триста миль.

Иногда, по ночам, когда свет гасят, я достаю свой Starfire и пробегаюсь пальцами по кнопкам. Это все, что я могу сделать, ведь ночью электричество в казармах отключают. Я лежу во мраке и думаю о Лизе, о Джорджи, о нашей Забегаловке у Бадди, и обо всем том веселом времечке, что мы проводили вместе. Но больше всего я думаю о Рэйно и о его великих планах.

Никак не могу дождаться, когда же он вытащит меня отсюда.